

Лев ГУДКОВ
Борис ДУБИН
Наталья ЗОРКАЯ

«СРЕДНИЙ КЛАСС» AS IF: мнения и настроения высокодоходной молодежи в России

На протяжении всех лет работы Левада-Центра одной из задач исследовательского коллектива был анализ поведения «продвинутых» групп, характеристики образа жизни, установки и оценки которых могли бы иметь для других слоев социума значение образца и задавать для них воображаемую перспективу на будущее. В этих рамках мы рассматриваем исследование молодых, образованных и высокодоходных жителей столицы и крупных городов России, проведенное Левада-Центром по заказу международной некоммерческой организации EU-Russia Centre (Брюссель)¹.

Характеристика опроса. Исследование проходило с 26 апреля по 15 мая 2008 г. в 14 крупнейших городах страны — Москве, Санкт-Петербурге, Воронеже, Нижнем Новгороде, Перми, Екатеринбурге, Новосибирске, Красноярске, Хабаровске, Самаре, Казани, Омске, Ростове-на-Дону, Краснодаре. Условием отбора респондентов был среднедушевой доход от 1500 евро на человека в Москве, 1000 евро на человека — в Санкт-Петербурге и 800 евро в других городах, наличие образования не ниже незаконченного высшего, а также возраст от 24 до 39 лет. Опрос по случайной выборке проходил методом интервью². Всего было опрошено 1004 человека от 24 до 39 лет (средний возраст — 31 год с половиной). Величина статистически допустимой ошибки не превышает +/-2 %.

По замыслу инициаторов опроса, такие характеристики отбора респондентов должны были обеспечить представительство мнений группы, в максимальной степени соответствующей индикаторам «среднего класса» в развитых странах Запада или, по крайней мере, проективной категории «среднего класса», который формируется в России, пусть даже он пока еще не преобладает в обществе, как это должно было бы быть по «канонам» современной социальной стратификации.

Исследуемая категория составляет в населении страны около 2-3%. Уже поэтому говорить о данной совокупности как представителях «среднего класса» не приходится: средний класс, по принятому в социальных науках определению, составляет наиболее многочисленную группу населения. Анализ оценок респондентами своего положения, правовой защищенности, возможности отстаивать свои интересы и проч., результаты которого представлены ниже, свидетельствуют о том, что перед нами множество людей, добившихся хороших доходов и более высокого социального положения, но не рассматривающих себя как «класс», как устойчивую группу, имеющую хорошие шансы на воспроизводство (во времени), отличающуюся структурой идентичности от других социальных групп. Представители этой группы не воспринимают себя как выразителей «большинства», как носителей «нормы», стандартов оценки и интерпретации реальности, служащих эталоном референции для других групп и слоев в обществе. Напротив, они, по их собственному признанию, не имеют влияния на положение дел в стране, не оказывают значимого воздействия на принятие важнейших политических и экономических решений, а потому не претендуют — ни в собственных глазах, ни в глазах других — на социальное признание в качестве элиты или носителей социального авторитета, моды, информации.

По уровню душевого дохода эти респонденты превосходят средний показатель по России в 4-5 раз и более. Имущественное положение опрошенных также заметно выше средних показателей по стране. Несмотря на относительную молодость респондентов, у 58% есть благоустроенный загородный дом со всеми удобствами, недавно купленный автомобиль иностранного производства, большинство из них проводят свой отпуск на зарубежных (включая и ближнее зарубежье) курортах (44% делают это не реже раза в год), что не может позволить себе основная масса россиян.

¹ Подробнее о ней см.: <http://www.eu-russiacentre.org>.

² Кроме того, были проведены 6 фокус-групп в Москве, Краснодаре и Перми (по две в каждом городе); эту существенную часть работы мы здесь не рассматриваем.

60% опрошенных отнесли себя к «средней части» «среднего слоя»¹, 2% — к «высшему» (чаще это делали в провинции), 20% — к «верхнему среднему слою» (опять таки чаще в провинции — 25%), 13% — к «нижнему среднему слою» (в Москве таких было 16%, в Санкт-Петербурге — 32, в провинции — лишь 9%). Другими словами, в столицах, где явно более высокий уровень доходов, шкала субъективной стратификации начинается с более высоких социальных позиций и наши опрошенные несколько занижают себя, ориентируясь на более обеспеченные или более влиятельные группы, в провинции же, наоборот, самооценки более высокие, а референтные группы более приземленные и доступные.

За границей в последние три года (в Западной Европе, США и т. п. странах) были более половины опрошенных (52%), однако поездки — по любым поводам — в целом не часты: 16% респондентов были за указанный период 4 раза и чаще, 23% — два-три раза, 19% — лишь один раз. Иначе говоря, знакомство с другой жизнью носит очень ограниченный и спорадический характер. Чаще других выезжают владельцы фирм и компаний.

Общие оценки. В соответствии с заданными условиями отбора респондентов (молодые жители крупнейших городов с высоким доходом и образованием, причем главным критерием селекции для опроса был именно доход, а затем уже остальные характеристики респондента), мы получили сравнительно однородную по характеру деятельности и социальному положению совокупность, отличающуюся от других групп российского населения стандартами потребления, образом жизни (характером проведения досуга, отпуска), более высоким уровнем оптимизма. Мы имеем дело с молодыми, образованными, обеспеченными и успешными жителями двух столиц и крупнейших городов России. Во многих отношениях они выступают как более или менее единый массив. Однако есть и линии расхождения, пускай относительного, но, тем не менее, значимого.

Три четверти из них заняты в частном секторе. Такой высокий показатель свидетельствует об очень интенсивном развитии бизнеса, при-

влекающего амбициозных молодых и образованных людей. В государственных компаниях работают 14%, остальные — самозанятые или государственные служащие. Подгруппа самых образованных (закончили два вуза, аспирантуру или аналогичные программы) составляет 9% и отличается более высоким удельным весом респондентов с наивысшим статусом. Каждый второй из владельцев фирм, собственного бизнеса, руководителей высшего звена имеет за плечами второе высшее образование или аспирантуру, уровень владения иностранным языком среди них также вдвое выше среднего по совокупности.

Уровень доходов снижается по направлению от Москвы к провинциальным центрам. Отметим, что в Москве самые высокие доходы получают чаще всего занятые в органах государственной власти и фрилансеры; в провинциальных городах — госчиновники и служащие государственных компаний. Частный бизнес обеспечивает высокие, но *не максимальные доходы*. Ощущение надежности своего положения у респондентов, включенных в государственную систему, как увидим, также выше.

Мнения о стабильности в России. Несмотря на все усилия официальной пропаганды, уверяющей население в том, что наступила эпоха стабильности и благополучия, опрошенные далеко не так единодушны в оценке результатов, достигнутых правительством. Согласно с властями лишь около половины опрошенных (46%, среди них заметно больше государственных чиновников и работников государственных компаний), но даже у этих респондентов доминирует мнение, что этот период относительной стабильности очень скоро может кончиться. В целом доля тех, кто твердо уверен в надежности наступившего стабильного состояния, составляет по выборке 13%.

Особенно часто неуверенность в устойчивости сложившегося порядка отмечают те респонденты, которые работают в частных компаниях, фрилансеры, специалисты без руководящих функций. Напротив, руководители высшего звена, работающие в государственных организациях, несколько чаще говорят о том, что стабильность установилась надолго, хотя и в их высказываниях все же преобладает неуверенность в устойчивости нынешней социально-экономической ситуации. Даже у служащих в органах государственной власти нет полной уверенности в завтрашнем дне: соотношение оптимистов и пессимистов здесь составляет 0.6 (см. табл. 2).

¹ По данным общероссийского опроса в июне 2008 г. (N=2000 человек), к «средней части среднего слоя» себя отнесли 54% населения. Иными словами, в подгруппе «средних среди средних» — в самой середине — расхождение между массой населения и нашими опрошенными минимальная. Зато к «высшим средним» и «высшим» себя относят 22% наших высокодоходных опрошенных и лишь 5% населения.

Таблица 1

СОГЛАСНЫ ВЫ С ТЕМ, ЧТО В РОССИИ НАСТУПИЛА СТАБИЛЬНОСТЬ?

(в % к числу опрошенных в каждой группе, 100% по строке)

Работают в...	Согласны	Не согласны	Согласные/ несогласные	Затруднились ответить
госорганах	53	47	1.1	–
госкомпаниях	48	48	1.0	4
частном бизнесе	44	51	0.9	5
Фрилансер	59	39	1.5	2
В среднем	46	50	0.9	4

Таблица 2

СТАБИЛЬНОСТЬ – ЭТО НАДОЛГО ИЛИ СИТУАЦИЯ МОЖЕТ ИЗМЕНИТЬСЯ В ЛЮБОЙ МОМЕНТ?

(в % от числа тех, кто согласен, что наступила «стабильность»)

Работают в...	Надолго	Может измениться	Надолго/ может измениться	Затруднились ответить
госорганах	33	57	0.6	10
госкомпаниях	46	46	1.0	8
частном бизнесе	26	61	0.4	13
Фрилансер	20	77	0.3	3
В среднем	29	59	0.5	12

Оценки нынешней ситуации как «стабильной» связаны с проявляемым респондентами интересом к политике. Среди тех, кто считает ситуацию стабильной, интересуются политикой три четверти респондентов, среди тех, кто не видит никакой стабильности, заинтересованных политикой меньшинство – 42%, тогда как 57% ею не интересуются.

Таблица 3

СОГЛАСНЫ ЛИ ВЫ С ТЕМ, ЧТО В РОССИИ НАСТУПИЛА**«СТАБИЛЬНОСТЬ»? (в % от числа опрошенных в каждой группе, 100% по строке)**

	Интересуются политикой	Не интересуются Политикой
Полностью согласны	75	24
Скорее согласны	60	39
Скорее не согласны	44	56
Полностью не согласны	42	57
Затруднились ответить	27	70

Однако само представление о стабильности у респондентов отличается явной парадоксальностью: интересующиеся политикой с равной степени высказывают противоположные мне-

ния (табл. 4). Это говорит о том, что в зависимости от позиции, в понятие политическая стабильность разные опрошенные вкладывают разный смысл. Одни понимают ее как название путинской политики, другие – как характеристику данного временного отрезка.

Таблица 4

СТАБИЛЬНОСТЬ – ЭТО НАДОЛГО ИЛИ ВСЕ МОЖЕТ НЕОЖИДААННО ИЗМЕНИТЬСЯ? (в % по строке)

	Интересуются политикой	Не интересуются политикой
Надолго	64	35
Все может измениться	62	37

Чувство неуверенности возникает у опрошенных под влиянием всего опыта жизни в постсоветской России и обусловлено сознанием растущего административного произвола в стране, незащищенности бизнеса и частной жизни, а также из-за невозможности оказывать влияние на то, что происходит в стране, на политические процессы. Среди опрошенных преобладает мнение, что государственные чиновники сегодня практически не подчиняются закону. Его разделяет 65% респондентов, не согласны с ними лишь 27%. Для населения в целом, по данным опроса Левада-Центра (июнь 2008 г., N=1600 человек) соответствующие

показатели составляют 77 и 17%. Причем такие оценки характерны как для сотрудников самих органов государственной власти (хотя и в несколько меньшей степени — здесь эти мнения разделяют 50%, не согласны с этой точкой зрения в данной категории опрошенных 40%) или работников государственных компаний (66%), так и для частного бизнеса или самозанятых (65 и 78% соответственно).

Таблица 5

ЧУВСТВУЕТЕ ЛИ ВЫ СЕБЯ ЗАЩИЩЕННЫМИ ОТ ВОЗМОЖНОГО ПРОИЗВОЛА СО СТОРОНЫ ВЛАСТЕЙ, МИЛИЦИИ, НАЛОГОВИКОВ, ДРУГИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ? (в % к числу опрошенных в каждой группе, 100% по строке)

Работают в...	Да	Нет	Затруднились ответить
госорганах	33	63	5
госкомпании	25	70	5
частном бизнесе	18	78	4
Фрилансер	25	71	4
В среднем	20	76	4

В данном случае ответы по выборке высокодоходных и высокостатусных горожан в точности соответствуют данным по населению: в упоминавшемся июньском опросе 2008 г. уверенность в своей защищенности выразили 22%, отсутствие такой уверенности — 73%.

Более половины опрошенных не чувствуют себя способными отстаивать свои права или интересы в случае их нарушения. Несколько более уверены в своей защищенности чиновники из структур государственного управления, но и здесь доля этих ответов не достигает половины (45%). Хуже всего чувствует себя частный бизнес.

Таблица 6

МОЖЕТЕ ЛИ ВЫ ОТСТОЯТЬ В РОССИИ СВОИ ИНТЕРЕСЫ ИЛИ ПРАВА В СЛУЧАЕ ИХ НАРУШЕНИЯ? (в % к числу опрошенных в каждой группе, 100% по строке)

Работают в...	Да	Нет	Затруднились ответить
госорганах	45	38	17
госкомпании	32	53	15
частном бизнесе	31	51	19
Фрилансер	35	47	18
В среднем	32	50	18

Соответствующие данные в массовом опросе (июнь 2008 г.): 25% взрослых жителей России, по их мнению, смогут отстаивать свои интересы и права, 62% не смогут.

Еще меньше респондентов, уверенных в том, что они могут повлиять на политические процессы в стране. Их удельный вес с точностью до процента совпадает с показателями массовых опросов: и в том, и в другом случае он составляет порядка 11-12% (причем даже среди госчиновников он не поднимается выше 28%). Абсолютное же большинство — 83% — признаются, что не могут оказывать какого-либо воздействия на политику в стране (по массовому опросу в июне 2008 г., 87%). Поэтому даже при желании некоторой части респондентов (и не такой уж малой, см. об этом ниже) принять участие в политической жизни хотя бы на уровне города, где они живут, сознание реальности ведет к полному отчуждению от политики и населения в целом и отдельных, вполне успешных в другом отношении групп.

Признание слабости своего влияния на политические процессы непосредственно вытекает из соотношения остроты социальных проблем и имеющихся у обычных людей ресурсов их разрешения.

КАКИЕ ЯВЛЕНИЯ В СЕГОДНЯШНЕЙ РОССИИ У ВАС ВЫЗЫВАЮТ ОСОБОЕ БЕСПОКОЙСТВО?

Проблемы	%
Уровень преступности и агрессии в обществе	59
Уровень коррупции и бесправия перед чиновниками	54
Качество медицинских услуг и их доступность	52
Состояние окружающей среды в месте проживания	51
Наплыв мигрантов	46
Состояние общественной морали, нравственности	44
Состояние пенсионной системы, положение пенсионеров	42
Слабая защищенность собственности, имущества	35
Состояние системы высшего образования	34
Невозможность купить дом, недвижимость	33
Невозможность защитить свои права в суде	28
Упрощение культуры, отсутствие нового	25
Цены, качество продуктов	24
Рост ксенофобии, национализма в обществе	23
Ощущение хрупкости, неустойчивости сложившегося порядка	22

*Приводятся варианты, указанные более 20% опрошенных.

В целом более обеспокоены женщины (особенно тридцатилетние, уже имеющие детей и чувствующие груз ответственности за их бу-

душее), причем их страхи не конкретизированы и захватывают большую часть возможных причин для тревоги. У мужчин причины тревоги гораздо более детализированы и связаны с неустойчивостью политической обстановки, отсутствием правовых гарантий частного существования и собственности, условий ведения бизнеса в России, неразвитостью институциональной системы в целом.

Список проблем во многом отличается от того, что беспокоит население в целом. Для населения самым важным являются рост цен, стагнация в экономике и основных отраслях промышленности (не связанных с нефтью или газом), рост безработицы, резкое расслоение общества, недоступность многих видов медицинского обслуживания. Для респондентов, относимых нами к гипотетическому «среднему классу», более тревожными знаками нестабильности оказываются уровень неуправляемого насилия в обществе, агрессии, слабость суда или неразвитость всей институциональной системы, потенциально должной защищать граждан от произвола как преступников, так и самой власти или ее узурпаторов на местном или федеральном уровне, деградация или неудовлетворительное состояние медицины и пенсионной систем, социальной сферы в целом.

Уровень политической ангажированности.

Доли интересующихся и не интересующихся политикой среди опрошенных равны, однако в них заметно разный удельный вес мужчин и женщин: мужчины проявляют заинтересованность в политике гораздо чаще.

В целом политическая ангажированность респондентов слабая. «Очень интересуются политикой» всего 8%, однако именно эта подгруппа опрошенных заметно выделяется на общем фоне: прежде всего это люди старше по возрасту, они более образованны, занимают более высокие статусные позиции, чем прочие респонденты, более предприимчивы и успешны в бизнесе. Среди «очень ангажированных» больше как государственных служащих, так и руководителей бизнеса. Среди владельцев бизнеса и высших руководителей выраженный интерес к политике в 3 раза выше среднего (среди менеджеров среднего звена и домохозяйек — жен людей с высокими доходами — этот интерес вдвое ниже среднего, а среди специалистов — на четверть ниже средних показателей). Наименьший интерес к политике проявляют занятые в частных компаниях.

Таблица 7
ИНТЕРЕСУЕТЕСЬ ЛИ ВЫ ПОЛИТИКОЙ, И ЕСЛИ ДА, ТО В КАКОЙ СТЕПЕНИ? (в % от числа всех опрошенных, 100% по строке)

	Да	Нет
В среднем	51	49
Мужчины	58	42
Женщины	44	56
Возраст		
24-29	48	52
30-34	50	50
35-39	55	45
Образование		
Незаконченное высшее	44	53
Законченное высшее	51	49
Послевузовское (второе высшее, аспирантура и т. п.)	59	40
Статус		
Владелец компании	61	39
Руководитель высшего звена	70	30
Руководитель среднего звена	49	51
Специалист	46	54
Домохозяйка	43	57
Работает в...		
органах государственной власти	76	24
госкомпании	52	48
частной компании	49	51
Фрилансер	55	45

В региональном плане можно говорить о более высоком уровне интереса к политике в Санкт-Петербурге. Москва не выделяется особой политической ангажированностью.

В той или иной форме выражают желание практически участвовать в политической жизни, хотя бы на локальном уровне, менее трети респондентов (32%; 57% не хотят), причем тех, кто «определенно хотел бы участвовать», т. е. чьи намерения близки к реализации и не сводятся к простой декларации, 6%.

Вместе с тем, надо заметить, что заинтересованность в политике заключается здесь главным образом в том, что респонденты стараются следить, хотя и не очень внимательно, за освещением политических событий по телевидению или в газетах, в Интернете. Персональной включенности в деятельность политических партий или движений этот интерес не предполагает. Включенность в перипетии политической жизни в России характерна чаще для тех, кто более образован: закончил не просто высшее учебное заведение, но либо аспирантуру, либо имеет второе высшее образование.

Характер интереса к политике определяется еще одной составляющей — уверенностью в своем социальном, материальном и профессиональном положении, которая связана с осознанной лояльностью властям, готовностью одобрить действия руководства.

Таблица 8
ЧУВСТВУЕТЕ ЛИ ВЫ СЕБЯ ЗАЩИЩЕННЫМ ОТ ПРОИЗВОЛА ЧИНОВНИКОВ, ВЛАСТЕЙ, МИЛИЦИИ?
(в % по столбцу)

Варианты ответов	Интересуются политикой	Не интересуются политикой
Определенно да	81	19
Скорее да	60	40
Скорее нет	50	50
Определенно нет	47	52
Затруднились ответить	43	52

«Интересующиеся политикой» заведомо более позитивно оценивают отношения между властями и населением, их озабоченность проблемой административного произвола и коррупции в стране заметно слабее. На вопрос

Таблица 9
КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ВЫ МОЖЕТЕ ПОВЛИЯТЬ НА ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В РОССИИ? (в % по строке)

Варианты ответов	В среднем	Интересуются политикой		Не интересуются политикой	
		В большой степени	В какой-то степени	Мало	Совсем нет
Определенно да	1	27	55	-	18
Скорее да	11	8	66	19	7
Скорее нет	37	7	46	37	9
Определенно нет	46	8	35	36	20
Затрудняюсь ответить	5	13	35	29	23

Таблица 10
ЧЕГО ВАМ БОЛЬШЕ ВСЕГО НЕ ХВАТАЕТ В НЫНЕШНЕЙ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ? (в % по столбцу)

Варианты ответов	В среднем	Государ. чиновники	Работники госкомпаний	Работники частной компании	Фрилансеры
Прозрачности политики	45	43	45	45	43
Реальных выборов	36	30	39	36	31
Новых людей	33	33	45	31	39
Экспертного, профессионального анализа	29	15	26	30	26
Конкуренции независимых лидеров	25	25	32	24	23
Конкуренции идей и программ	24	33	21	24	20
Открытых дискуссий, полемики	18	33	24	17	23
Меня все устраивает	5	8	2	6	2
Затруднились ответить	9	13	11	9	10

«Согласны ли вы с тем, что чиновники сегодня не подчиняются закону?», — среди очень политически ангажированных ответили, что «полностью согласны», 47%, «полностью не согласны» — 57%, среди индифферентных картина обратная: 53 и 33%, соответственно. Точно так же распределяются и мнения опрошенных об их способности влиять на политические процессы в стране: среди «заинтересованных» в политике 82% заявили о том, что они могут влиять на политику в стране, среди тех же, кто «совершенно не может влиять», заинтересованных оказалось лишь 43%. Другими словами, те, кто готов сегодня быть лояльным властям, могут участвовать в политической жизни, а кто не хочет, тот и не может (табл. 9). Неспособность оказывать влияние резко снижает не только возможность участия, но и интерес к политике вообще. Среди тех, кто хотел бы более активно участвовать в политике хотя бы на уровне своего города или региона, от 82 до 70% интересуются политикой, тогда среди тех, кто не хочет участвовать, от 54 до 70% высказывают полное или значительное равнодушие к происходящему.

Но те, кого все устраивает и кто всем доволен (это главным образом женщины), составля-

ют среди наших респондентов незначительное меньшинство — 5%. Преобладающая же часть опрошенных, выражая неудовлетворенность нынешней политикой, называла 1-2 варианта «подсказок» (табл.10). Если суммировать главное, что не устраивало молодых и успешных россиян, то существо этой неудовлетворенности заключалось в ясном осознании отсутствия или невозможности контролируемого механизма политического целеполагания (непрозрачности процедуры принятия решений), а значит — подавления потенциала легитимных инноваций в обществе.

Большинство опрошенных (57%) разделяют мнение руководства страны, что Россия быстро развивается и в ближайшее время войдет в ряд мировых лидеров (32% не согласны с ними и 11% затрудняются ответить). Заметно чаще высказывают эту точку зрения работники госкорпораций, которым в последнее время руководство страны уделяет особое внимание, предоставляя государственную политическую и финансовую поддержку.

Но при этом почти три четверти респондентов (72%) убеждены, что именно «сильная Россия» вызывает недовольство со стороны Запада и именно это обстоятельство привело к нынешнему «охлаждению» отношений России с западными странами (не согласны с ними 19%). Различия между включенными в политические события в России и индифферентными не принципиальны, что указывает на общераспространенность подобных взглядов, обусловленных изживанием травматического опыта утраты великодержавного статуса страны, краха СССР и потребности в новом коллективном самоутверждении.

Таблица 11

СОГЛАСНЫ ЛИ ВЫ С МНЕНИЕМ, ЧТО ЗАПАДУ НЕ НРАВИТСЯ СИЛЬНАЯ РОССИЯ, ЕЕ НЫНЕШНИЕ УСПЕХИ И ОХЛАЖДЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И ЗАПАДА СВЯЗАНЫ ИМЕННО С ЭТИМ? (в % по столбцу)

Варианты ответов	Интересуются политикой	Не интересуются политикой	Затруднились ответить
Согласны	78	66	50
Не согласны	15	24	25
Затруднились ответить	7	10	25

Максимум подобных патриотических настроений приходится на две полярных и чис-

ленно небольших группы: фрилансеров (86%) и госчиновников (80%). Сами по себе расхождения в мнениях отдельных групп опрошенных невелики, но тенденция акцентирования комплексов национальной неполноценности прочитывается. Важно подчеркнуть, что именно подобные комплексы толкают людей к идентификации с властью, парализуя и блокируя возможности критики властей и рационализации социальной политики в стране. Сшибка двух противоположных тенденций — понимания остроты нерешаемых социальных проблем и потребности в реванше, чувстве великодержавного превосходства — нейтрализует потенциал реформ и поддержки альтернативных политических движений и партий.

Проблемы общества на уровне семьи: дети.

Больше половины опрошенных (59%) считают, что их дети будут жить, достигнув нынешнего возраста родителей, лучше, чем они сами. Оптимистические ожидания преобладают во всех группах, чуть ослабевают они только у тех, кто повзрослее и по статусу относится скорее к «средней» части опрошенного слоя (менеджеры среднего звена, специалисты). Наиболее уверены в будущем своих детей те, кто причисляет себя к «высшему слою» и «высшему среднему слою». Иными словами, большинство опрошенных скорее уверены, что приложили или могут приложить достаточно усилий, чтобы обеспечить детям «лучшую жизнь».

Однако нестабильность ситуации в России и незащищенность жизни или собственности заставляет довольно значительное число молодых и успешных людей задумываться об отъезде для себе или для детей (мотив «для детей», как показывают данные наших опросов мигрантов, — наиболее частое обоснование принятия решения об эмиграции, вне зависимости от национальности или этнической принадлежности респондента).

В среднем каждый пятый (21%) думает о том, чтобы переехать на какое-то время за границу (77% этого не хотели бы). Чаще такие мысли приходят в голову «фрилансерам» (31%), реже — сотрудникам государственных органов управления. Это не значит, что подобные размышления или соображения обязательно приведут к отъезду, скорее, наоборот, они останутся нереализованными, но в нашем случае важно, что мысли этого рода образуют «горизонт» восприятия происходящего в России, определяют набор сценариев возможного поведения респондента. Это очень важный способ

рационализации собственных возможностей и будущего в целом. Поэтому в качестве первой «прикидки» представлений о будущем проигрывается вариант «дети» за границей, на время учебы или работы. Чуть больше думают об этом те, кто чаще бывает за границей по работе, кто лучше представляет себе тамошние условия жизни.

Для половины опрошенных ожидания лучшей жизни детей так или иначе связаны с фантазиями о том, чтобы дети учились или работали за границей, несмотря на преобладание в описываемой среде позитивных оценок жизни, ситуации в стране, веры в наступление эпохи стабильности, хороших перспектив развития России¹. Это именно некоторые смутные планы

на будущее, так как у большинства наших опрошенных дети, если и есть, то еще малолетние.

Подавляющее большинство опрошенных (63%) хотели бы, чтобы их дети учились или работали за границей, не хотели бы этого только 28%.

Такое желание сильнее выражено у женщин (острее воспринимающих все проблемы, связанные с семьей и детьми, в частности, образования, медицинского обслуживания, сильнее ощущающих свою ответственность за детей), у людей, причисляющих себя к верхнему слою среднего класса и респондентов с высоким профессиональным статусом — владельцев компаний и руководителей высшего звена. Прослеживается явная зависимость от уровня

Таблица 12

ХОТЕЛИ БЫ ВЫ, ЧТОБЫ ВАШИ ДЕТИ УЕХАЛИ: 1) УЧИТЬСЯ ИЛИ РАБОТАТЬ ЗА ГРАНИЦУ, 2) НА ПОСТОЯННОЕ ЖИТЕЛЬСТВО? (в % от числа опрошенных (100% по строке))

Работают в...	Временно			Постоянно		
	Да*	Нет**	Затруднились ответить	Да*	Нет**	Затруднились ответить
госорганах	48	37	15	25	50	25
госкомпании	60	33	7	40	52	8
частном бизнесе	64	28	8	35	53	12
Фрилансер	65	19	16	35	47	18
В среднем	63	28	9	35	53	12

* Сумма ответов: определенно да, скорее да

** Сумма ответов: скорее нет, определенно нет

Таблица 13

ХОТЕЛИ БЫ ВЫ, ЧТОБЫ ВАШИ ДЕТИ УЧИЛИСЬ ИЛИ РАБОТАЛИ ЗА ГРАНИЦЕЙ? (в % к числу опрошенных, 100% по столбцу)

Варианты ответов	Пол		Образование		
	Мужчины	Женщины	Незаконченное высшее	Высшее	Два высших / послевузовское
Определенно да / скорее да	59	66	52	65	69
Скорее нет / определенно нет	30	27	38	27	21
Затруднились ответить	11	7	10	8	10

Таблица 14

ОТНОШЕНИЕ К ЭМИГРАЦИИ И ЖЕЛАНИЕ ОТПРАВИТЬ ДЕТЕЙ УЧИТЬСЯ И РАБОТАТЬ ЗА ГРАНИЦУ (в % от числа опрошенных, 100% по столбцу)

Хотели бы вы, чтобы ваши дети учились, работали за границей?	Думаете ли Вы о возможности уехать из России за границу?			
	Постоянно	Часто	Редко	Никогда
Определенно/ скорее да	93	88	76	44
Скорее /Определенно нет	5	8	16	44
Затруднились ответить	2	3	8	12

¹ Максимальный показатель надежды на лучшую жизнь детей, 75% при 59% в среднем, характерен для тех, кто постоянно думает об эмиграции; отметим, правда, что эти последние составляют лишь 6% выборки.

образования: чем оно выше, тем выше и доля желающих, чтобы их дети работали или учились за границей.

Даже среди тех, кто никогда не задумывается об эмиграции из России, доли желающих и не желающих «отправить» детей за границу на учебу или работы оказались равны.

Чуть более трети опрошенных (35%) хотели бы, чтобы их дети уехали за границу на постоянное место жительства. Примечательно, что этот показатель примерно одинаков во всех рассматриваемых социально-демографических подгруппах, выделяемых по возрасту, профессиональной занятости, должностному статусу. Он выше лишь у самых образованных респондентов и у респондентов, которые высоко оценивают свой социальный статус, занимают самые высокие позиции, т. е. тех, кто добился в своей деятельности значительных успехов или ориентирован на максимум достижений. При этом, отметим, сами опрошенные ощути-мо реже «примеривают» для себя возможность эмиграции.

За этими установками могут стоять разные мотивы и объяснения. Можно, в частности, предполагать, что за этим кроется скорее отрицательная оценка соотношения собственных достижений и успехов (в том числе, материальных, финансовых, статусных), затраченных усилий и социальной gratification этих успехов. Но может стоять и представление о незащищенности, негарантированности достигнутого ими, угрозы произвола и потери собственности или работы, бизнеса, нестабильности социаль-

ного порядка в стране, которые проецируются и на собственных детей. Ведь и в самых продвинутых, успешных, состоятельных группах опрошенных доля людей, чувствующих себя защищенными от произвола властей всех уровней, не многим выше, чем у менее успешных и состоятельных (или чувствующих себя таковыми) респондентов. Уверенных в том, что они могут защитить свои интересы и права, влиять на ситуацию в стране, на сложившуюся систему, как уже говорилось, явное меньшинство.

Примечательно, что выше среднего доля желающих, чтобы их дети уехали из страны, как среди тех, кто «совершенно согласен» с тем, что в стране наступила стабильность, так и среди тех, кто «совершенно» с этим не согласен (соответственно 42 и 47%). Практически никак не сказывается на этих пожеланиях для детей поехать учиться, работать или эмигрировать из страны согласие с мнением, что «Россия сегодня быстро развивается и в ближайшие годы станет одним из лидеров мирового сообщества». Да и доля помышляющих об эмиграции среди согласных с радужными перспективами экономического развития России, хоть и ниже, чем среди тех, кто относится к этому сдержаннее, но все же ощутима: 19 к 27%.

Иными словами, значительная часть опрошенных хотела бы «конвертировать» свои достижения и успехи, деньги и статус, закрепить их и передать «по наследству», отправив своих детей расти и добиваться личных успехов за рубежом, — своего рода установка на вывоз «семейного капитала».

Таблица 15

ХОТЕЛИ БЫ ВЫ, ЧТОБЫ ВАШИ ДЕТИ УЕХАЛИ ЗА ГРАНИЦУ НА ПОСТОЯННОЕ МЕСТО ЖИТЕЛЬСТВА? (в % от числа опрошенных, 100% по столбцу)

Варианты ответа	Пол		Образование		
	Мужчины	Женщины	Незаконченное высшее	Высшее	Два высших / послевузовское
Определенно / скорее да	33	37	31	36	43
Скорее / определенно нет	53	52	58	52	45
Затруднились ответить	14	10	12	12	13

Таблица 16

ХОТЕЛИ БЫ ВЫ, ЧТОБЫ ВАШИ ДЕТИ УЕХАЛИ ЗА ГРАНИЦУ НА ПОСТОЯННОЕ МЕСТО ЖИТЕЛЬСТВА? (в % от числа опрошенных, 100% по столбцу)

Варианты ответа	К какому слою Вы себя относите?			
	К высшему	К верхней части среднего	К средней части среднего	К низшей части среднего
Определенно / скорее да	47	47	34	28
Скорее / определенно нет	53	37	54	60
Затруднились ответить	—	16	11	13

Семья и отношение к армии. Если по отношению к возможной учебе или работе детей за рубежом опрошенные резко отличаются от рядовых сограждан (хотя бы просто в силу больших возможностей реализовать эти желания — статус, доход, опыт деловых контактов с западными людьми и личный опыт пребывания за границей), то по отношению к гипотетической службе в армии «собственного сына» расхождения менее значительные. Среди населения доля тех, кто хотел бы, чтобы их сын или родственник прошел службу в армии по разным вопросам составляет от 34 до 45%. Среди опрошенных таких респондентов 29%, а подавляющее большинство (60%) «приложили бы все усилия, чтобы их сын избежал службы в армии». Расхождения в различных социально-демографических группах незначительны, что говорит об общепринятом резко отрицательном отношении к службе в армии. Немного чаще среднего «за» службу в армии вступают, разумеется, мужчины, самые старшие, менее образованные респонденты — т. е. те, кто несколько ближе к «среднестатистическому россиянину». Оценка ситуации в России как «стабильной» не сказывается на негативном отношении к армии и желании уберечь от нее своего ребенка, а вот уверенность в том, что «Россия вскоре выйдет в лидеры мирового сообщества», усиливает декларативную готовность «отдать своего сына в армейскую службу» — 45 при средней 28%.

Социальная сфера. Качество жизни семьи непосредственно связано с возможностями получения социальных услуг, среди которых центральное место занимают образование, здравоохранение, пенсионное обеспечение. Отметим, что проблемы системы высшего образования, качества и доступности обучения хотя и беспокоят опрошенных (ее отметили 39%, 9 место среди беспокоящих проблем), все же не ощущаются ими как главные, самые существенные для процессов культурного воспроизводства и модернизации общества. В оценке остроты проблем общества просматривается не столько более генерализованная, общая, гражданская позиция, сколько «семейный», более частный фокус зрения. Так более важной в этой среде (напомним, молодой) считается проблема пенсионного обеспечения и положения пенсионеров (42%, 7 ранг в списке проблем), притом что в массовых опросах проблемы «пожилых» не слишком акцентированы. Видимо, в этой среде, ориентированной на высокие, «западные» стандарты жизни, гораздо острее воспринима-

ется не только проблема обеспечения уходящего «поколения родителей» (отметим, что в этой выборке большинство представляет первое постсоветское поколение, добившееся финансового и профессионального успеха), но и перспективы собственного положения к моменту выхода на пенсию, о которых этот «слой», в силу большей своей рациональности и образованности, а также более ощутимых достижений, задумывается чаще, чем рядовые жители.

Но гораздо острее стоит для опрошенных проблема «качества медицинских услуг и их доступности» 52% (третий ранг среди проблем). С одной стороны, эти вопросы больше беспокоят женщин, как правило, несущих ответственность за здоровье семьи, и менее образованных респондентов, имеющих, вероятно, более ограниченные социальные связи и ресурсы (что сближает их с населением). С другой стороны, сильнее озабочены качеством медицины и доступностью услуг (как и состоянием пенсионной системы) те, кто причисляет себя к высшему среднему слою (количество респондентов, относящих себя к высшему слою, слишком мало, чтобы их можно было учитывать при сравнении). Приведем данные об отношении различных слоев среднего класса к проблемам сферы социальных услуг — какие из них представители разных слоев считают наиболее острыми (табл. 17).

Таблица 17
ОТНОШЕНИЕ РАЗЛИЧНЫХ СЛОЕВ СРЕДНЕГО КЛАССА К СОЦИАЛЬНЫМ ПРОБЛЕМАМ (в % к числу опрошенных, отнесших себя к соответствующему слою, можно было выбрать несколько проблем)

	Высший слой среднего класса	Средний слой среднего класса	Низший слой среднего класса
Состояние системы высшего образования	38	32	28
Качество медицинских услуг и их доступность	67	44	54
Состояние пенсионной системы, положение пенсионеров	54	38	42

По ряду исследований Левада-Центра, в том числе посвященных высшему образованию, известно, что вопрос о качестве образования не является для респондентов главным, в отличие от проблемы доступности образования, остро-

та которой связана с ростом платы за обучение. Можно предполагать, что для людей, идентифицирующих себя с высшим слоем среднего класса (платность образования не представляет для них больших трудностей), постепенно становится более актуальной проблема его качества или соотношение цены и качества. Косвенным образом на это опять-таки указывает и повышенное в этом слое желание отправить своих детей учиться и работать за границу.

Опрошенные сами уже прошли через далеко не прозрачную систему, в которой соединяются платные и бесплатные образовательные услуги, и поскольку эти финансовые вложения для них доступны, а проблема качества полученного образования не является острой, в отношении к сложившейся системе высшего образования все же преобладает скорее инструментальный подход (в наиболее упрощенном варианте — «деньги — диплом»). Иными словами, скрытые формы коррупции в вузах скорее принимаются за норму или за неизбежность.

То же просматривается и в отношении проблемы «вынужденной платности» в средней школе; хотя здесь можно предполагать более аффективную и ценностно-окрашенную реакцию хотя бы потому, что речь идет о несовершеннолетних детях, а у значительной части респондентов дети еще должны быть школьниками, так что это более актуальная проблема. Допустимым и «нормальным» явлением «для нашей жизни» считают плату учителям «в обмен» на гарантии качества и особого внимания к ребенку (по сути, взятки) чуть более одной пятой опрошенных (23%). Сильнее такая оценка выражена у самых образованных опрошенных — 30%. Чаще с эти согласны и респонденты высшего статуса — владельцы компаний, руководители высшего звена, а также домохозяйки.

Большинство опрошенных (58%) готовы следовать существующей практике, вполне традиционной для советского человека выросшего в ситуации дефицита благ и качественных услуг, хотя считают это «неправильным» и «недопустимым». Значимый мотив такого вынужденного поведения — «благо детей» (не обсуждаем сейчас, насколько такие формулировки — всего лишь рационализирующая риторика и в какой мере подобное согласие с несправедливостью способно принести детям «благо»). Лишь 15% оценивают такие практики как недопустимые в принципе и не считают возможным в этом участвовать.

Похожая картина вырисовывается в отношении платы врачам и медицинскому персо-

налу в государственных учреждениях «в обмен» на качество предоставляемых услуг. Доля опрошенных, считающих, что неформальные доплата или оплата — это нормально, раз речь идет о здоровье, даже несколько выше (27%), чем в случае «платы» учителям в школах, еще выше она опять-таки у владельцев компаний (33%) и особенно у домохозяек (37%). Подавляющее большинство (59%) готово платить за гарантии качества, хотя и считает это ненормальным и недопустимым.

Иными словами, большинство опрошенных вполне адаптировались к полукриминальным и малоодобряемым формам жизни, которые они оценивают по преимуществу негативно, поскольку такое поведение вроде бы «гарантирует» качество частной жизни персонально для опрашиваемых и их детей. Такая же готовность в случае важных для семьи проблем (здоровье, болезни, учеба) действовать вопреки тому, что респондент считает «допустимым» и «правильным», просматривается и на отношении к воображаемой ситуации «нарушения прав» (близкого человека).

Подавляющее большинство россиян считают, что обычный человек не может защитить свои права в суде. Среди опрошенных нами тот же расклад мнений: лишь одна пятая считают себя защищенными от произвола милиции, налоговиков, судов и прочих государственных структур, и только треть считают, что сможет защитить свои права и интересы. При этом речь идет о слое или среде, который располагает большими социальными ресурсами (связями, знаниями, деньгами) и заведомо чаще, чем «рядовые граждане», имеет контакты с государственными структурами, особенно это относится к высокостатусной части наших опрошенных, руководителям высшего звена госкомпаний и крупных фирм. Понятно, что среди тех, кто чувствует себя защищенным и способным отстоять свои права и интересы, речь во многом идет не о правовых, законных формах урегулирования проблем и конфликтных ситуаций, а об использовании иных накопленных ресурсов — связей, личных знакомств, денег.

Так, для разрешения предполагаемой ситуации неправомерного обвинения близкого человека (вопрос: «Что вы посоветуете родственнику-предпринимателю, против которого сфабриковано дело об уклонении от уплаты налогов?») половина опрошенных считает, что следует приложить усилия и «закрывать дело до суда» (отметим довольно высокую долю затруднившихся дать определенный

ответ — 15%). Напомним, что в списке «самых острых» проблем на втором месте стоит проблема «произвола и вымогательства чиновников» (53%); та же проблема, поставленная в правовом ключе, — «возможность защитить свои права в суде» — отмечается как острая уже только 28% опрошенных, значительно чаще — самыми образованными, т. е. формально наиболее компетентными (40%), а также владельцами компаний (41%).

Из рассматриваемых групп лишь самые молодые и менее образованные несколько чаще считают, что в такой ситуации следует защищать себя в суде. Самый высокий показатель сторонников обращения в суд — среди руководителей высшего звена, но не собственников дела.

Доля тех, кто считает, что необходимо защищаться в суде, намного выше средней у респондентов, твердо верящих в наступившую в России «стабильность» (49%). Примечательно, что проблему произвола и коррупции, возможность защитить свои права в суде они оценивают примерно так же, что и остальные опрошенные. Большинство «верящих в стабильность» также чувствуют себя не защищенными от произвола властей и согласны с суждением, что «многие чиновники практически не подчиняются законам». Среди согласных с тем, что «Россия в ближайшие годы станет мировым лидером сообщества», за защиту в суде выступает даже большая часть этой подгруппы — 51%. И это при том, что и среди них 56% чувствуют себя не защищенными от произвола государственных структур при 76% в среднем и меньше половины (46%) уверены в том, что могут защитить свои интересы и нарушенные права (при среднем показателе 32%).

Люди, в наибольшей мере идентифицирующие себя со сложившимся порядком, демонстрируют и повышенную склонность к декларативным заявлениям о необходимости отстаивать свои права в суде.

Отношение к эмиграции. Доли задумывающихся о возможном отъезде из России и никогда об этом не помышляющих примерно равны: думают об этом постоянно и довольно часто 21% опрошенных, думают, но редко — 27% (в сумме 48%), а никогда не думают 49%.

Наиболее значимыми стимулами возможного решения уехать из России для респондентов в целом выступают более высокая бытовая обустроенность, правовая защищенность жизни за рубежом и особенно лучшая перспектива — для детей (сумма ответов «важно» и «очень важно», в процентах от числа всех опрошенных, градуировано по убыванию показателя).

Стимулы возможного отъезда из России

Желание обеспечить детям лучшее и надежное будущее	43
Лучшие условия жизни за рубежом	41
Защита прав и свобод за рубежом	39
Хорошая медицина, пенсионная система	39
Хорошая экология за рубежом	36
Недостаточное вознаграждение, признание достижений в России	36
Возможность лучшей карьеры	34
Произвол властей и чиновников в России	34

Гораздо менее и наименее значимыми мотивами к гипотетическому переезду из России на Запад для респондентов выступают угроза дестабилизации (29% — большинство же уверено, что серьезной угрозы в этом плане все-таки нет), преступность, терроризм, угроза жизни в стране (27%) и, наконец, «сложившаяся в России политическая система» (23%). Этот последний момент заслуживает специального рассмотрения.

Идентификация со сложившимся порядком и дистанцирование от него. В целом респонденты принимают сложившийся порядок как в политическом, так и в социально-экономическом

Таблица 18

ЧТО ВЫ ПОСОВЕТУЕТЕ РОДСТВЕННИКУ-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЮ, ПРОТИВ КОТОРОГО СФАБРИКОВАНО ДЕЛО ОБ УКЛОНЕНИИ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ? (в % от числа опрошенных каждой социально-демографической категории)

Варианты ответа	Возраст			Образование		
	24–29 лет	25–34 года	35–39 лет	Незаконченное высшее	Высшее	Два высших / послевузовское
Защищаться в суде	39	32	35	40	34	31
Договориться о закрытии дела до суда	46	57	49	46	51	55
Затруднились ответить	16	12	16	14	15	14

плане, хотя и в разной степени. Установки опрошенных в данном случае мало отличаются от взглядов и оценок ситуации основной части населения. Нынешняя безальтернативность политического порядка воспринимается как «естественная» составляющая наличного положения вещей. Различия заключаются не в готовности к участию к политической или гражданской деятельности, не в требованиях большей свободы, а в степени самоотжествления с нынешним политическим строем. Поэтому можно разделить по этому основанию весь массив наших опрошенных на тех из них, кто принял сложившийся социально-экономический и социально-политический порядок вместе с официальными обозначениями и оценками ситуации (большинство), и тех, кто так или иначе дистанцируется от партии власти и фигуры президента, от формул «стабильности», которые восприняты остальными как готовые, правильные, так или иначе не обсуждаемые (их меньшинство).

Первые, идентифицирующиеся с нынешним порядком, чаще других поддерживают «Единую Россию» (60%) и Д.Медведева (73%); вторые, относительно дистанцирующиеся от него, чаще уклоняются от голосования за власть (среди них голосовали за ЕР и Медведева 40 и 57%, не приняли участия в голосовании 34 и 28%). Интересно, что первые (идентифицированные со сложившимся порядком) чаще ищут в Интернете общие новости дня и комментарии к ним на специальных сайтах и в блогах, тогда как вторые (дистанцирующиеся) чаще общаются в Интернет-сообществах со «своими» — одноклассниками, знакомыми и т. п.

Если говорить о социально-демографических характеристиках и культурных капиталах двух данных подгрупп, то первые, более уверенные, располагающие большими культурными капиталами (в качестве таковых мы принимали не только образование, но и большие домашние библиотеки, условно свыше 500 книг), чаще принадлежат к столичным жителям как минимум во втором поколении (33 против 26% среди тех, кто более дистанцирован от власти и сложившегося порядка). Их родители, особенно матери, несколько чаще имели высшее образование (58 против 50% в подгруппе дистанцирующихся).

Соответственно, те, кто выражает единство с нынешним политическим строем, более адаптированы к сложившимся экономическим условиям и уверен в устойчивости нынешней стабильности, чаще чувствуют себя защищенными от произвола властей, чаще уверены в

то, что могут влиять на политические процессы в стране, сумеют отстоять свои интересы и права в случае их нарушения (по крайней мере, они чаще считают нужным об этом заявлять). Характерно, что их доверие строю в немалой степени распространяется даже на суд и на милицию, которым в России вообще мало кто доверяет: свыше половины наших опрошенных (51%) посоветовали бы облыжно обвиненному родственнику решать дело через суд; явное большинство, 58%, заявили, что обратятся за милицейской помощью в случае, если у них крадут дорогой мобильный телефон, лишь около трети убеждены, что милиция им не поможет (среди тех, кто дистанцируется от власти, ее символов и оценок, большинство, 52%, уверены, что никакой помощи от милиции они в подобных ситуациях не получают). И наоборот, те, кто в большей мере доверяют суду и посоветовали бы несправедливо обвиненному родственнику решать дело через суд, заметно увереннее в том, что в стране наступила эпоха стабильности и что эта ситуация надолго.

Таблица 19
ПРЕДПОЧИТАЮТ В СЛУЧАЕ КОНФЛИКТА ... (в % к группам, выбирающим суд или договоренность до суда, без указания затруднившихся с ответом)

Варианты ответа	Решать дело через суд	Договориться и избежать суда
Скорее согласны, что наступила стабильность	56	40
Скорее не согласны, что наступила стабильность	40	54
Стабильность наступила надолго	34	27
Ситуация может измениться в любой момент	53	64

Поддерживающие власть и уверенные в ее стабильности чаще убеждены в том, что именно в России сейчас можно быстрее, чем на Западе, добиться успеха, полнее самореализоваться. Они же гораздо увереннее и в судьбе собственных детей (среди них выше доля тех, кто положительно смотрит на перспективу службы сына в армии), и в будущем страны как одного из лидеров мирового сообщества.

Вторые, дистанцирующиеся от власти, чаще недовольны нынешней политикой, они хотели бы видеть новых людей на политической сцене, им не хватает прозрачности механизмов принятия важных политических решений. Соответственно, их сильнее беспокоит уровень

коррупции чиновников, слабые возможности найти хорошо оплачиваемую работу, незащищенность собственности, состояние пенсионной системы. Они в целом, подчеркнем, тоже принимают сложившийся порядок, хотя заметно чаще считают его основы, привычные нормы и формы (например, дополнительную неформальную оплату медицинских услуг) «неправильными» и «несправедливыми».

Для двух означенных подгрупп (более и менее уверенных в устойчивой стабильности ситуации и, соответственно, более тесно идентифицирующихся с властью и несколько дистанцирующихся от нее) различаются мотивы гипотетического переезда из России на Запад. Приведем лишь те позиции, по которым есть заметная разница в суммарной оценке «важно» и «очень важно» (табл. 20).

Таблица 20
МОТИВЫ ЭМИГРАЦИИ И ОЦЕНКИ СТАБИЛЬНОСТИ ПОЛОЖЕНИЯ ДЕЛ В РОССИИ (в % к группам по отношению к стабильности)

Важные мотивы для возможного отъезда	Стабильность установилась надолго	Ситуация может измениться в любой момент
Сложившаяся в России политическая система	34	40
Угроза дестабилизации в России	46	51
Условия ведения бизнеса в России	52	60
Недостаточное признание в России	59	72
Желание жить в правовом государстве	66	72
Хорошая экология за рубежом	73	67
Хорошая медицина за рубежом	80	70
Лучшая обустроенность быта за рубежом	80	75

Как видим, для более уверенных в стабильности российской ситуации относительно важнее мотивы отъезда, условно говоря, *бытовые и цивилизационные*, тогда как для менее убежденных в устойчивости положения дел в стране — мотивы *деловые, статусные, политические*.

Думающие и не думающие о возможном переезде за рубеж. Те, кто думает о переезде за ру-

беж, больше интересуются политикой и предъявляют к ней более серьезные требования. На нынешней политической сцене России им чаще не хватает конкуренции людей, лидеров и идей, программ, прозрачности политических решений и действий, новых фигур, реальных выборов. Вместе с тем их чаще беспокоит слабость собственных возможностей — то, что трудно приобрести недвижимость, что цена товаров не соответствует их качеству, что в стране нарастает изоляционизм и, напротив, сокращаются свободы. Иными словами, они более требовательны и менее удовлетворены, и это относится как к собственно политической сфере, гражданскому (публичному) существованию, так и к экономике, быту. Понятно, что у них заметно острее ощущение хрупкости, негарантированности сложившегося порядка: это чувство выражают 29% часто думающих об отъезде и 18% не задумывающихся о нем.

Не собирающиеся уезжать, понятно, теснее идентифицируют себя со страной, властью, государством: характерно, что среди них относительно выше доля тех, кто не был бы против службы сына в армии (33%), тогда как среди часто думающих об отъезде таких лишь 20%. Применительно к судьбе детей различия между двумя этими подгруппами выглядят достаточно резко. Так, среди тех, кто не задумываются об отъезде, меньше половины (44%) желающих, чтобы их дети учились и работали за рубежом, тогда как среди часто думающих об отъезде таких вдвое больше — 88%, иными словами, практически все. Еще разительнее расхождения в доле тех, кто хотел бы, чтобы их дети насовсем уехали за границу: среди часто думающих о собственном отъезде таких 72%, среди не задумывающихся о подобной возможности — 15%.

Общие выводы. По условиям опроса выборка респондентов заведомо включала россиян, отличающихся от других групп российского населения уровнем доходов, стандартами потребления, образом жизни (характером проведения досуга, отпуска), более высоким уровнем оптимизма. Мы имеем дело с молодыми, образованными, обеспеченными и успешными жителями двух столиц и крупнейших городов России. Среди них чрезвычайно высока, в сравнении со средними показателями по стране, доля включенных в частный бизнес.

При этом описанные в данном исследовании группы высокообразованных и обеспеченных россиян в своем понимании положения дел в стране, перспектив ее развития не слиш-

ком существенно отличаются от основной массы населения. Они убеждены в том, что Россия становится сильной державой, и связывают эти достижения с правлением В.В.Путина, деятельность которого в общем и целом ставят весьма высоко. Но вместе с тем достигнутая «стабильность» представляется им очень хрупкой и обусловленной не столько изменением институциональной системы, сколько благоприятной конъюнктурой цен на нефть, которая может в любой момент измениться.

В оценках собственного положения, его надежности и защищенности, собственной возможности влиять на ситуацию наши респонденты практически не отличаются от массы российского населения. Большинство их также полагают, что не защищены в правовом и политическом плане, что у них нет возможности влиять на политические процессы и решения, затрагивающие их жизненные интересы. Поэтому они в большинстве своем принимают неправовые средства решения текущих конфликтов и проблем (взятки, неформальные связи, блат), рассматривая их как неприятные и неправильные, но неизбежные правила поведения в нынешнем российском социуме. Иными словами, опрошенные разделяют в этом плане базовую установку российского населения на адаптацию к наличному положению, даже если оно осознается как несправедливое.

В опрошенной подгруппе российского населения высока неуверенность в устойчивости сложившегося порядка, особенно это характерно для занятых в частном бизнесе. Две трети опрошенных указывают на ничем не ограниченный произвол чиновников, большинство признают, что не смогут отстаивать свои интересы и права в суде, лишь незначительная часть, как и в массе населения, считают, что могут влиять на политическую жизнь.

Как более успешные группы в структуре населения опрошенные в большинстве разделяют мнение руководства страны о хороших перспективах России в мире, о предстоящей ей роли лидера. Однако среди респондентов чрезвычайно высока (почти три четверти) доля тех, кто уверен в недоброжелательном отношении Запада к сильной России. Так что и здесь уверенность в перспективах страны недостаточно устойчива, она подтачивается сознанием недоброжелательности окружения.

Центральной проблемой для опрошенных выступает проблема гарантированности достигнутого статуса, образа жизни, неприкосновен-

ности имущества, частной жизни. 60% опрошенных уверены, что их дети будут жить лучше, чем они сами, но при этом еще большая доля (63%) хотят, чтобы дети получили образование и приобрели опыт работы за границей, 35% — чтобы дети уехали за рубеж навсегда.

Именно желание обеспечить лучшее будущее для детей является ведущим мотивом в размышлениях респондентов о возможном собственном отъезде из России (думающие и не задумывающиеся о такой перспективе для себя соотносятся среди опрошенных как 1:1). При этом те, кто теснее идентифицируют себя со сложившимся социально-политическим порядком, а их большинство, чаще выдвигают в качестве мотивов гипотетического отъезда бытовые соображения обеспеченности и удобства жизни за рубежом, более дистанцированные от принятых политических ориентиров и оценок и, соответственно, менее удовлетворенные собственными достижениями, полученным статусом, социальным признанием, — скорее деловые, статусные и политические мотивы.

Явная склонность большинства опрошенных, людей, вполне активных в экономической сфере, к адаптации, к пассивному принятию положения вещей в политике, судебной и правоохранительной системе, желание так или иначе приспособиться к сложившемуся порядку толкает их к использованию разного рода «разгрузочных» механизмов, которые компенсируют неудовлетворенность собственным статусом и социальным признанием их достижений за счет символов коллективной мощи, веры в возрождение России, ее ведущее в скором времени место в мире. Поддержка антизападной риторики среди наших опрошенных не менее сильная, чем у населения в целом.

Низкий уровень заинтересованности политикой и реального участия в политической жизни, сознание своей беспомощности в данной сфере говорит о распространенной и в этой квалифицированной и успешной среде общероссийских настроений апатии, равнодушия, ускользания от реальности или пассивного привыкания к существующему, даже если оно считается несправедливым и не санкционировано правом. В этой связи обращают на себя внимание установки опрошенных на отдых за рубежом, а с другой стороны, значительная вовлеченность их в общение через Интернет, в том числе — со «своими», социально близкими. И то и другое свидетельствует, конечно, об ориентации успешной молодежи на более высокие стандарты и модные образцы современной